

Квест!

ДУША
БАРАБАНИЩИКА

Николай Лакутин

16+

Николай Лакутин

Квест. Душа барабанщика

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Лакутин Н. В.

Квест. Душа барабанщика / Н. В. Лакутин — «ЛитРес:
Самиздат», 2019

Вчера на площади базарной видел я, Как глину вязкую горшечник мят
ногами. С него усердья пот катился в три ручья. И этот мертвый прах
незримыми устами, Казалось мне, шептал: «Я ближним был твоим! Стыдись!
Не будь так груб и так неумолим!» Все события, организации и персонажи
являются авторским вымыслом. Любые совпадения имён, фамилий и
должностей персонажей с реальными именами живых или умерших людей,
а также происходившими с кем-либо в жизни событиями — абсолютно
случайны и совершенно непреднамеренны.

В зоопарке царил небывалый ажиотаж. Звери повыползали из вольеров с приходом тепла, люди соскучились за долгую зиму по прячущимся в норах представителям фауны. По рядам неспешно шёл высокий парень. Люди интуитивно расходились сами того не замечая освобождая перед ним дорогу, а звери увидев его разбегались по своим норам и будкам. Лев забился в угол, когда странный гражданин остановился у его вольера.

– Славная собачка, – довольно улыбнувшись, сказал он, и проследовал к выходу...

– Ну-ну... – отметил для себя другой не менее рослый человек в тёмных очках, наблюдая за происходящим, после чего сделал несколько записей в блокнот и затерялся в толпе...

Пленительные ритмы раздавались с главной площади города. Они полностью овладевали вниманием всех тех, кто слышал их даже издалека. Народ стремительно скапливался вокруг одинокого барабанщика слившегося в едином танце тела и пространства с ритмами, вылетающими из-под его палочек. Эти ритмы звучали настолько захватывающие и насыщенно, словно обладая какой-то дьявольской соблазнительной силой, с которой невозможно бороться, против которой невозможно устоять. Людей вокруг барабанщика становилось всё больше, авто останавливались у обочин, на балконах зданий расположенных в зоне слышимости толкались компании. Открытые рты, восхищённые взгляды и эти обгоняющие друг друга выбросы энергии, которые нещадно раздавал пространству молодой парень – виртуоз...

И вдруг в один миг всё вокруг стало тихо. Барабанщик резко оборвал композицию, не доиграв её до конца. Не сразу стали раздаваться раздосадованные возгласы, публика жаждала продолжения. Барабанщик сидел, не шевелясь, замерев в неловкой позе с палочками в руках. Постепенно он стал делать едва заметные глазу движения, словно выпутываясь изнутри из скользящей паутины. Его движения были тягучими, в некотором роде желеобразные. Он, наконец, опустил руки, плавно разогнул спину и, с трудом повернув голову в нормальное положение, громко произнёс, закрыв глаза:

– Ещё раз так сделаешь, засуну тебе эти палочки, сам знаешь куда. И сделаю вот так!

Барабанщик выбил стремительную дробь, после чего обернулся.

– Здравствуй, Тихон. Извини, не думал, что ты ещё поддаёшься на эти трюки, – сказал человек в тёмных очках.

– Для того чтобы так играть, надо быть открытым, а когда я открыт – я уязвим. Поговорим не здесь, – ответил парень – виртуоз. Он кивнул стоящему рядом фургончику и, оставив инструмент, пошёл с ожидающим его человеком. Фургончик подъехал к расступающейся толпе, два человека начали стремительно убирать оборудование в машину. Толпа стала расходиться, припарковавшиеся автомобили продолжили свой путь.

– Зачем пришёл? – сидя в салоне роскошного автомобиля, спросил барабанщик.

Человек, сидящий за рулём, снял тёмные очки, положил их на панель приборов и выключил зажигание. Вокруг машины царила туманная пустота. Это место называлось бухтой. Здесь редко появлялись случайные люди, поскольку местность была достаточно отдалённым от города, и гласной только «для своих».

– Взял вот себе нового коня, – похлопав по рулю, сказал водитель.

Барабанщик молчал, ждал ответа, устремив свой взгляд в окно.

– Тихон, мне нужна твоя помощь.

– Тебе лично или ордену? – уточнил парень, не отрывая взгляда от окна.

– Задача поставлена орденом, но мой интерес в этом тоже есть.

Барабанщик хмыкнул многозначительно и вышел из машины. Водитель тоже покинул салон и направился за парнем.

– Ты же знаешь, Ваге, я не помогаю оккультным сообществам, ни одному из них, – спокойно проговорил парень, не оборачиваясь, зная, что водитель идёт за ним.

– Знаю, но я так же знаю, что из ордена нет выхода. Кто не с нами, тот против нас.

– Ты пришёл для того, чтобы напомнить мне об этом? Варфоломей решил, что я выполню его просьбу, испугавшись возмездия, как это у вас принято называть.

– Тихон... ты ведь не глупый человек. Я нашёл тебя, и они найдут. Может всё-таки не стоит ругаться с теми, кто дал тебе всё?

Барабанщик обернулся и пристально посмотрел в глаза оппоненту. Этот взгляд нёс в себе большую силу и не меньшую опасность.

– Я только передаю, – миротворчески подняв руки, пояснил Ваге.

– У вас появился достойный соперник, и вы решили столкнуть лбами тех, кто опасен для ордена. Узнаю методы Варфоломея. Что же..., ты передал, я услышал.

– Передашь что-нибудь в ответ? – спросил в спину уходящему барабанщику Ваге.

Барабанщик вновь обернулся.

– В ответ... Смотри, – указал он на авто, проведя по нему указательным пальцем сверху вниз, а потом сомкнул указательный палец с большим и разъединил их.

Машина распалась на две равные половины, словно распиленная невидимым лазером вдоль корпуса.

– Передай, что Тихон всё ещё в форме, не надо со мной играть. Я люблю мир, я строю мир... но воевать я умею лучше всех!

Барабанщик повернулся и ушёл.

– Нафиг спросил? – досадно произнёс Ваге, заглядывая внутрь распластанного корпуса машины...

Он достал из салона свои тёмные очки, одел их, улыбнулся и растворился в воздухе.

Геден вернулся из зоопарка на съёмную квартиру в прекрасном расположении духа. Пятнадцать лет обучения в уединении не прошли зря. Он наверняка научился бы говорить, если бы не освоил технику знания, позволяющую разговаривать на любом языке мира без обучения его традиционными методами. Язык животных, птиц и растений стал для мужчины родным. Поход в зоопарк был своеобразной проверкой. Проходя мимо клеток, он слышал клики животных, распознавал их, переводил, некоторым тихо отвечал, не привлекая внимания общественности. Интуитивно внушал им кратковременное чувство опасности, так, чтобы этого не почувствовали люди. Все эксперименты увенчались удачей. Геден сделал вид, что не заметил на себе взгляд человека из ордена, на самом же деле он специально заявил о себе, чтобы внести определённые волнения в свиту Варфоломея, человека с которым его свела судьба без малого двадцать лет назад.

В те далёкие годы детей сирот со всей страны распределяли среди детских домов. Дети не знали, по чьей воле и негласному распоряжению среди всех заведений подобного типа проводилось входное тестирование. Преподаватели оценивали результаты по готовому шаблону, не вдаваясь в подробности, итоги передавали руководству. А те уже в свою очередь отбирали интересующих их личностей, из вновь прибывших, и перенаправляли их в спецблок. Заведение, именуемое спецблоком, имело формальный статус учреждения по воспитанию детей с ограниченными возможностями. На самом деле сюда свозились дети со всей страны отнюдь не ущербные. Тесты, проводимые в детских домах, позволяли выявить тот незначительный процент детей, которые обладали особым типом мышления. Они не были отстающими, это были особенные дети, врождённые способности и возможности которых значительно превосходили

даже многих взрослых представителей рода человеческого. Орден Чёрной руки занимался тем, что отслеживал таких детей и с самых ранних лет брал их под контроль заданной идеологии. В этом оккультном сообществе детям давались знания не доступные для большинства людей. Древние манускрипты, сокрытые жрецами, предназначенные для передачи знаний каждому человеку, пришедшему в этот мир через глав кланов, вождей, отцов семейств, были выкрадены и вывезены из столиц древних центров культуры, передавая эти манускрипты строго среди своих последователей внутреннего круга посвящённых из поколения в поколение. Таким образом ни одно из государств современного мира так и не нашло записей, о которых говорилось ни в одном пророчестве. Жалкие крупинки тех зёрен знаний удавалось найти археологическим экспедициям, но целостной картины восприятия истинного положения дел ни у кого не было. Орден Чёрной руки был одним из последователей давно идущей расы, созданной жречеством, живущей среди людей подобно государству в государстве, влияние которых давно поменялось местами. Основателем данного ордена был выходец из внутреннего круга доверенных семей – Варфоломей. С каждым привезённым в орден ребёнком из детского дома этот человек встречался лично лишь один раз, в первый же день прибытия. Этому человеку было достаточно лишь взглянуть на ребёнка, чтобы увидеть его принадлежность к особому типу людей. Таким образом, совершался второй этап отбора детей, чтобы отсеять тех, кто выдал соответствующий результат в тестах по ошибке, случайности или невнимательности. Но тех, кого отбраковывал Варфоломей, обратно в детские дома никто не увозил. Этих детей попросту ликвидировали самым простым, относительно гуманным образом. Их уводили в отдельный блок, где голодным измученным дорогой детям был предоставлен обед. А через час после обеда дети засыпали и не просыпались уже никогда. Они не чувствовали боли и какого-либо дискомфорта, яд содержащийся в еде был создан по старинным технологиям, знания которые так же были сокрыты. Изначально он был создан для добровольного ухода человека из жизни, поскольку древняя культура основателей мира сего предусматривала право человека на физическую смерть. Это мог сделать кто угодно и когда угодно. Хоть ребёнок, хоть старик. И никто не препятствовал решению индивида, поскольку люди знали, что физическая жизнь на Земле – это лишь малая часть всего путешествия сущности человека. Этот яд быстро проникал в организм, не обладал никаким вкусом, сочетаясь с любой едой, и останавливал деятельность всех внутренних органов в короткий срок без каких-либо видимых и чувственных последствий. Через двадцать четыре часа после принятия данного яда, тело начинало светиться ярким белым светом. Концентрация света насыщалась до тех пор, пока тело полностью не скрывалось в этом свете, после чего свечение прекращалось, смыкаясь в точку и исчезая вместе с телом. Поэтому захоронений до хищения данного знания жрецами не было. С сокрытием данной технологии «возвращения домой», появился такой бизнес как погребальные процедуры. Он очень быстро набрал обороты и прочно закрепился за сильными мира сего. Эта динамика сохранилась до сегодняшнего дня во всём мире.

Варфоломей, пользуясь данным рецептом, легко решал вопрос устранения «бракованных» детей. Никто, увидевший лик хозяина ордена не мог уйти из сообщества просто так. Люди, вступившие в него, либо становились преданными служителями ордена и исполнителями воли Учителя – настоятеля, либо получали свою дозу заветного порошка.

Гедеон был привезён в орден из детского дома, так же как и Ваге, Тихон поступил на обучение двумя годами раньше, но он уже не был ребёнком, ему исполнилось семнадцать в день, когда он пересёк границу спецблока. Все они прошли второй этап проверки, и поступили в расположение оккультного сообщества, где активно развивали свои врожденные способности, получая дозированные исконные знания предков. Полными сведениями сокрытых жречеством манускриптов не располагал даже Варфоломей, он был далеко не в первых рядах приближённых к первому кругу, хранителей силы знания. Структура, порождённая много тысяч лет назад, разрослось по территории всей Земли, и контролировала все структуры и процессы.

Варфоломей был одним из низших слоёв данной структуры, поэтому имел лишь ограниченный доступ к архиву, но и этих знаний хватало для того, чтобы противостоять в одиночку небольшой стране. Варфоломея боялись все подчинённые, но не из-за яда, который был всегда при нём. Он имел такую внутреннюю силу, что каждый выходец сообщества, обладая особой чувствительностью, понимал и очень хорошо осознавал, на что способен этот человек.

За всю историю ордена было всего несколько попыток расторгнуть отношения с ним со стороны приверженцев. Но все они закончились показательно трагически. Все, кроме одного, положившего надежду на спасение избранным в ордены детям. Таким человеком стал Тихон. Перед своим уходом он оставил настоятелю шрам на пол лица. Послушники поговаривали, что такой шрам рука человека оставить не способна, что отпечаток на лице Варфоломея – это наказ высших иерархов, которые курируют каждого, кто ступил на путь силы знания. А это в свою очередь говорило о том, что Тихон перерос Учителя. Впрочем, это были лишь разговоры.

– Как же тебе удалось выйти из клана? – рассуждал про себя Гедеон, вспоминая первоходца в данном вопросе – Тихона.

Парень взял в съём ветхий домишко, на окраине города. Он мог вполне позволить себе снять и достойную квартиру и даже княжеский особняк, но предпочитал скромный образ жизни. Прибытие его в город было связано с тем, чтобы обладая новым знанием, силой и отточенным мастерством положить конец Ордену Чёрной Руки. И этот шаг был только началом в его очерченной миссии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.